

Школьная история: зигзаги реформирования

За годы, что являюсь подписчиком «Беларускай думкі», успела заметить: историческая тематика в журнале представлена достаточно ярко. Думается, и тема школьной истории в этом контексте имеет право попасть на страницы издания. Безусловно, рассчитываю и на отклики. Ведь бесконечный сериал под названием «Совершенствование преподавания истории в школе», невольными участниками которого являются учителя, ученики и их родители, еще продолжается...

Изменения по принципу «замостить!» – «размостить!» следуют друг за другом с пугающей систематичностью, которой позавидовали бы щедринские градоначальники. Вот изучаем историю Беларуси и всемирную историю параллельно, то есть одновременно, час в неделю, отметки выставляем по полугодиям. Нет, поступает другая команда – последовательно, полгода каждую, по два часа в неделю, отметки – за каждую четверть. Проходит время – снова параллельно, по часу, но отметки – за четверть. Количество письменных работ вынужденно выросло в четыре раза. Такой вот вклад в снижение нагрузки на учащихся. Впрочем, в нынешнем учебном году опять изучаем оба курса последовательно.

Последнее «нововведение» – возвращение к преподаванию истории по принципу концентров. Когда-то историю изучали линейно: начинали в пятом классе с первобытности и заканчивали в одиннадцатом – современностью. Кому-то, видимо, этот способ показался слишком банальным. И нас осчастливили концентриками: всю историю человечества велено было освоить в базовой школе, а в 10-м и 11-м изучить ее по второму кругу, опять с нуля, но на новом уровне понимания, с углублением, осмыслением и обобщением. Через несколько лет от концентрической «карусели» отказались. Традиционный линейный принцип победил. Ненадолго, однако. Без лишнего шума в этом учебном

году шестиклассников перевели на новую программу – опять «концентрическую». Это значит, что в тринадцатилетние головы придется как-то укладывать сложнейшие проблемы современности. Как? Нам советуют, как у Пушкина, «коснуться до всего слегка», чтобы не перегружать тинейджеров, а уж потом, в профильных 10-м и 11-м, наверстать, углубить и расширить. Но исторический профиль выберут немногие ученики. Остальные просто стремглав пролетят свой второй круг: вместо углубления – очередная «обзорная экскурсия» по истории человечества. И собственной страны.

Кроме того, люди, придумавшие эту систему, очевидно, полагают, что материал, изучавшийся в базовой школе, аккуратно, как в сейфе, лежит в голове подростка в ожидании счастливого момента актуализации в 10-м и 11-м классах. Опыт, однако, показывает, что актуализировать старшекласснику практически нечего: ну не помнит он, чем наполняли его незрелые мозги в скоростном режиме 3–5 лет назад!

Для учеников 5–9-х классов, то есть тех, кто оказался «в круге первом» этой системы концентров, корень исторического знания тоже не мед. Их заставляют «глотать» то, что они в принципе усвоить не в состоянии. У сторонников «новой-старой» концентрической системы есть «железный» аргумент: нельзя выпустить из базовой школы человека без полной исторической картины в голове. Но, во-первых, не в лес же его отправляют, а во-вторых, разве другие предметы, литература например, менее важны для формирования личности?

Поскольку с системой концентров школа встречается не в первый раз, предсказать последствия можно, не устраивая повторно натурных экспериментов. «Опыт, сын ошибок трудных» – это не о нашей ли ситуации пророчески писал все тот же Александр Сергеевич? И сколько их, ошибок, нужно еще совершить, чтобы преподавание и изучение истории в школе перестало быть изнурительной и, в общем-то, малопродуктивной гонкой по кругу?

Любовь РЕЙЗИНА,
учитель истории, г. Минск